

**Художественный мир
Гайто Газданова**

Годы жизни
(1903-1971 гг)

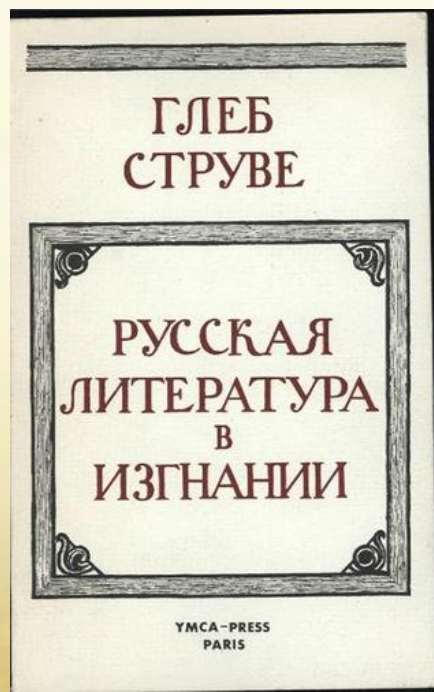

Гайто Газданов – интереснейший и
самобытный прозаик русского зарубежья,
представитель так называемой «первой
волны» эмиграции, изучением творческого
наследия которого занимались такие
критики как М.Осоргин, Г.Адамович, Н.
Оцуп, М.Слоним.

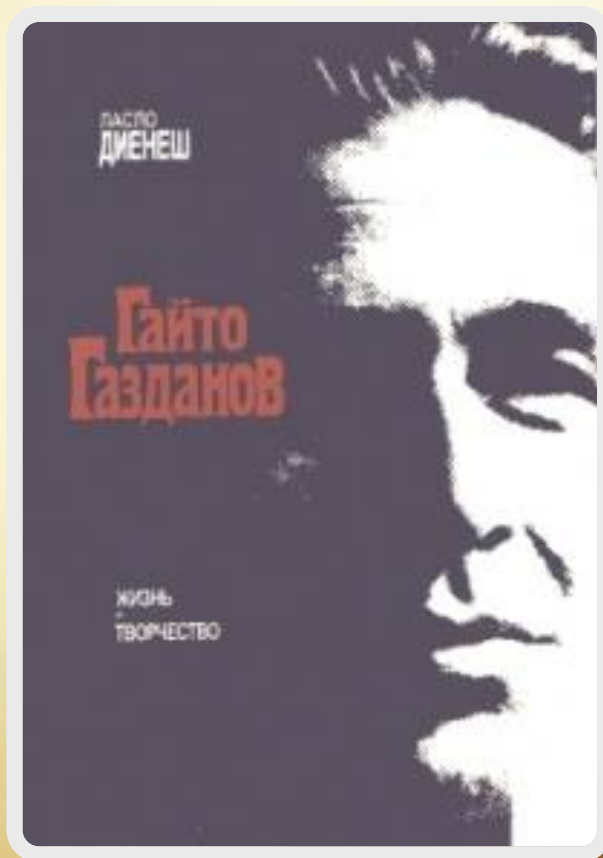

Г.Струве в одной из глав своей книги «Русская литература в изгнании» отмечал, что в романах Газданова «много разнородных элементов: элементы психологического романа соединяются с элементами романа полицейского, авантюрный роман сплетается со светским..., и тут же длинные философские рассуждения».

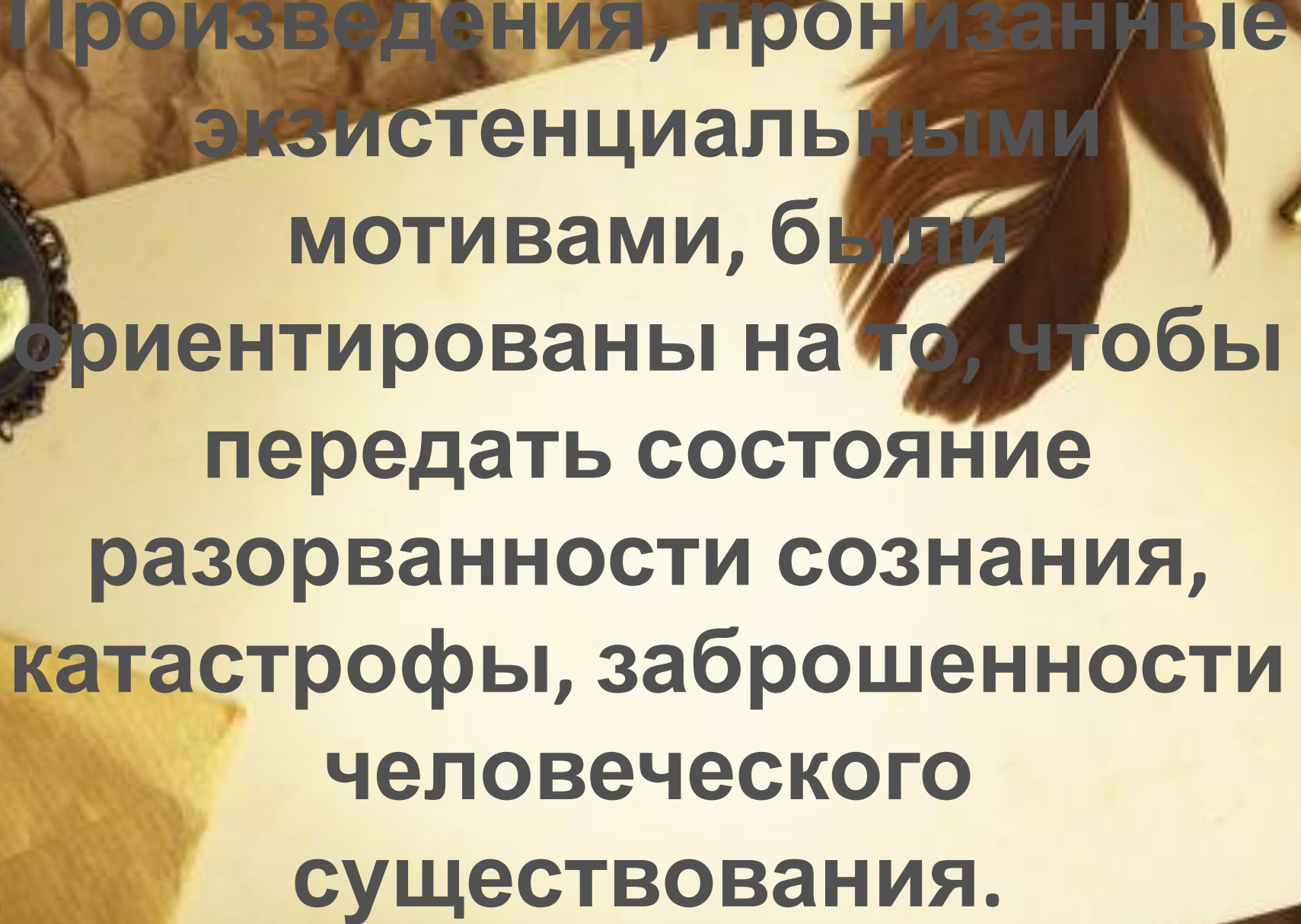
Впервые определение
«**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ГУМАНИСТА**» дал
Газданову американский славист
Ласло Дженинг

Экзистенциализм – это философия кризиса, индивидуального или общественного, переживаемого человеком как личная трагедия. Здесь преобладает настроение неудовлетворенного искания, отрицания и преодоления достигнутого.

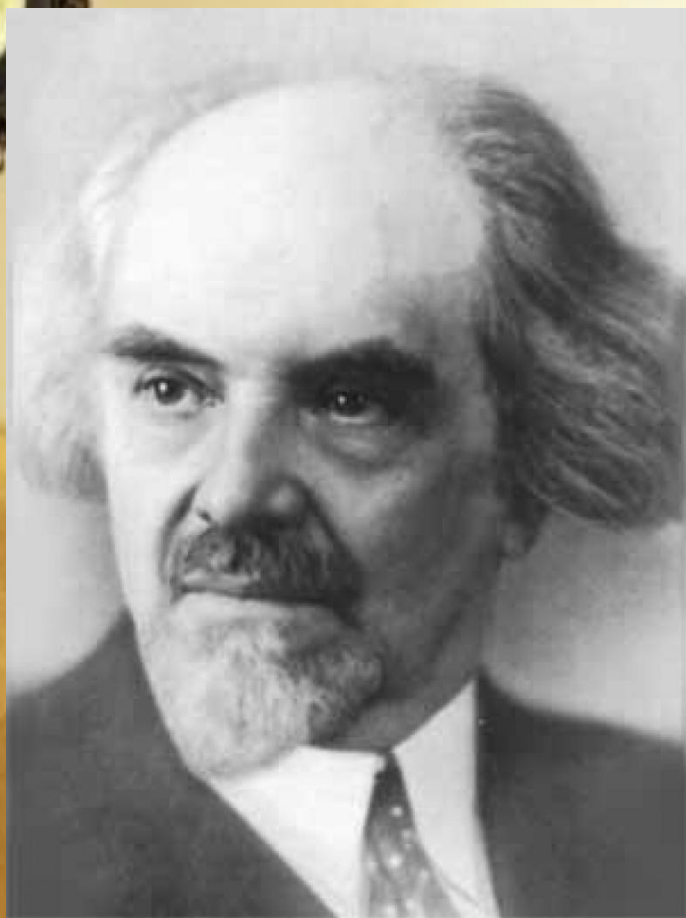

A top-down view of a desk with a light-colored surface. In the upper left, there is a small black circular object with a white substance inside. A quill pen lies diagonally across the upper right. A pen with an orange barrel is in the lower left. A book with a red cover is partially visible in the lower right. The background is a textured, brownish surface.

**Произведения, пронизанные
экзистенциальными
мотивами, были
ориентированы на то, чтобы
передать состояние
разорванности сознания,
катастрофы, заброшенности
человеческого
существования.**

Признанными теоретиками
русского экзистенциализма
стали Н.Бердяев и Л.Шестов.

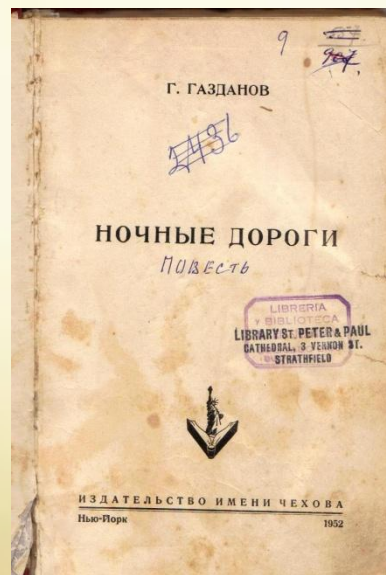
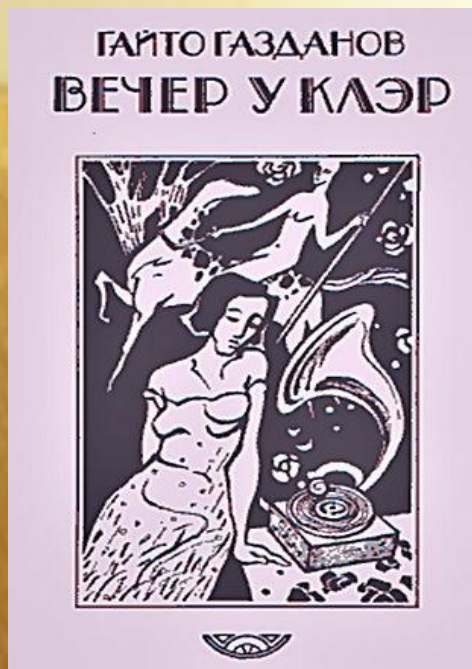

Газданова отнюдь не является калькой чьих бы то ни было учений, а берет начало в непосредственной жизненной интуиции писателя, что лишний раз указывает на совпадение ее с историко-философской интуицией времени.

ЯРЧАЙШИМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ
ПРИМЕРОМ ФОРМИРОВАНИЯ
ОСОБОГО ТИПА АВТОРСКОГО
МЫШЛЕНИЯ ГАЗДАНОВА В РАМКАХ
ФИЛОСОФИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА
ЯВЛЯЮТСЯ ЕГО РОМАНЫ «ВЕЧЕР У
КЛЭР» И «НОЧНЫЕ ДОРОГИ».

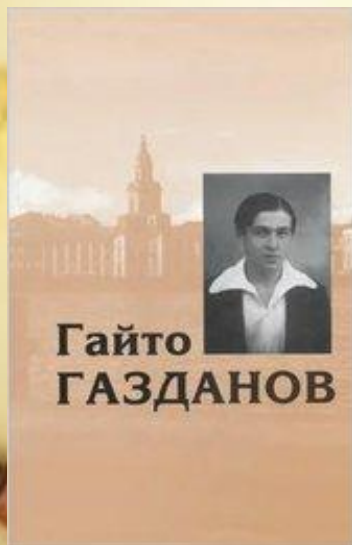

Художественный мир Газданова был представлен особым типом героя, освобожденного от реалистической обусловленности характера, абсолютно лишеного связи с действительностью.

Уже в ранних произведениях Газданова («Гостиница Грядущего», «Повесть о трех неудачах», «Рассказы о свободном времени», «Общество восьмерки пик») проявляется специфика авторского представления о современности. Лирический герой, в ореоле представлений о вечных ценностях, непонятен окружающим и чужд миру.

В художественном мире Газданова не существовало «начал» и «окончаний», лишь поток различных форм жизни, ее бесконечное течение; единственное, что действительно интересовало художника – это «движения души», эволюция чувств.

Сфера приложения экзистенциальной мысли для Газданова – страх, смерть, предчувствие.

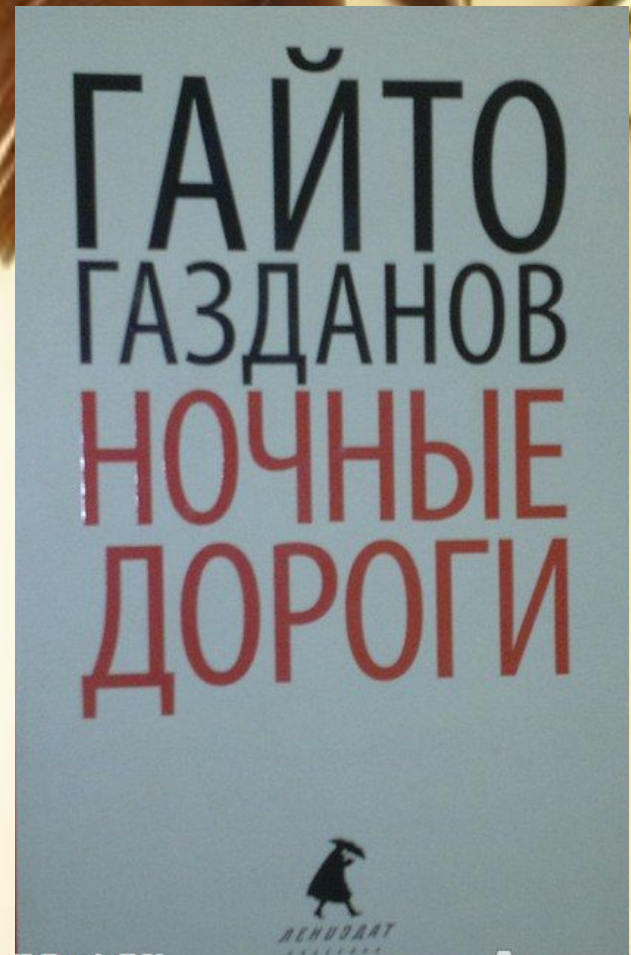
Основой
эмпирического
экзистенциализма
героя называет
Газданов «ледяное
чувство смерти».

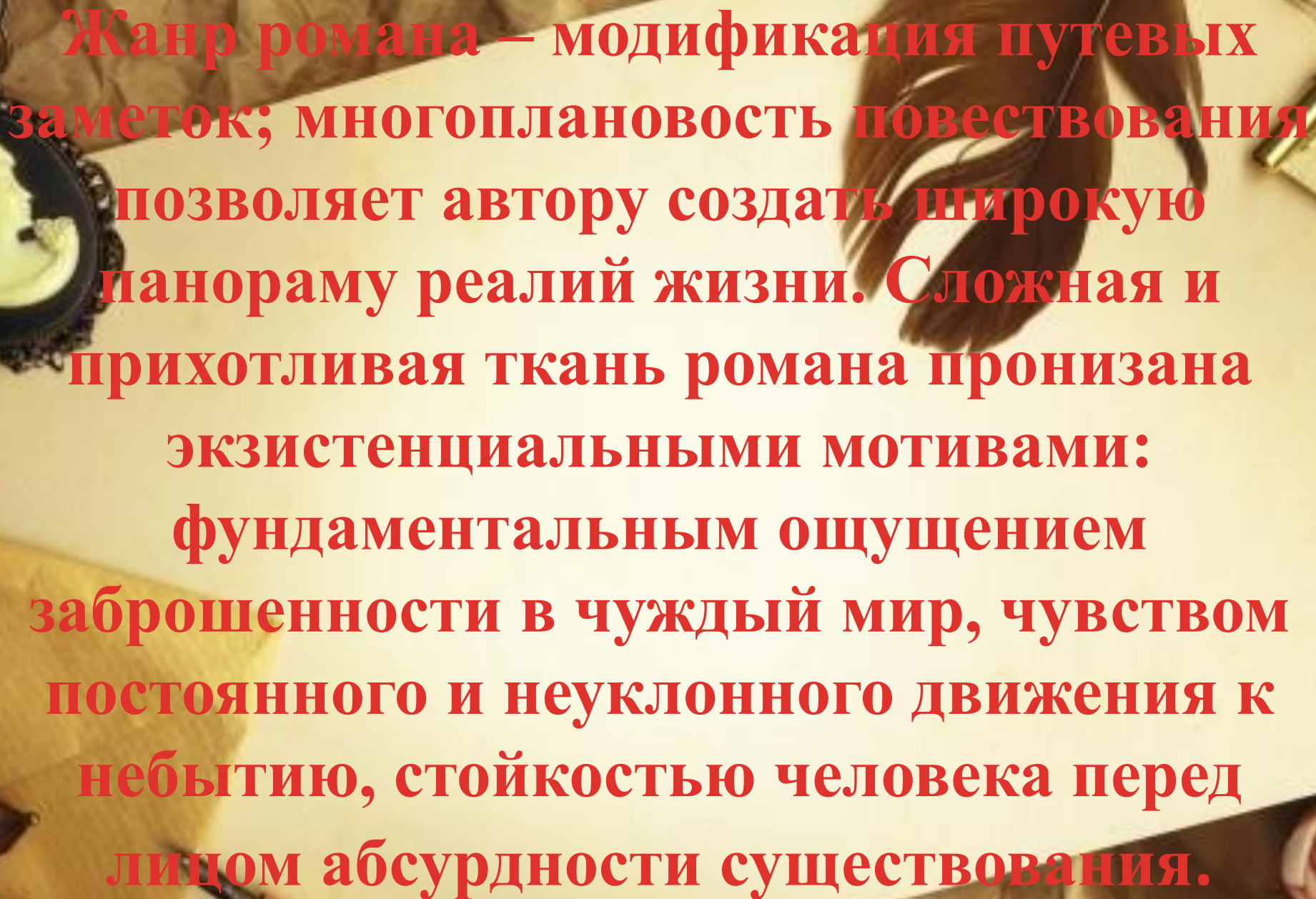
Одним из важных элементов газдановской экзистенции является и вопрос его отношения к религии. Ни в одном из произведений писателя религиозная тема не выходит на первый план, никогда не является довлеющей и даже, при поверхностном взгляде, не играет сколько-нибудь значительной роли. Но косвенно тема религии затрагивается в каждом произведении.

Жизнь как путешествие с неизбежным пунктом прибытия – один из сквозных образов в творчестве Газданова. Самое тяжкое, длительное и типичное для большинства русских эмигрантов путешествие, описано им в романе «Ночные дороги» (1941).

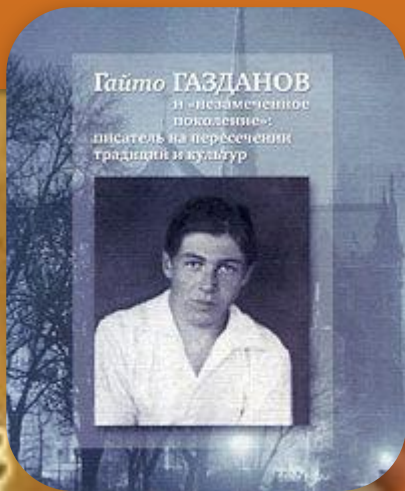

A close-up photograph of a desk with a white sheet of paper. On the desk, there is a quill pen, a blue pen, a small black-framed portrait of a woman, and a small notebook. The background is a textured, brownish surface.

Жанр романа – модификация путевых заметок; многоплановость повествования позволяет автору создать широкую панораму реалий жизни. Сложная и прихотливая ткань романа пронизана экзистенциальными мотивами: фундаментальным ощущением заброшенности в чуждый мир, чувством постоянного и неуклонного движения к небытию, стойкостью человека перед лицом абсурдности существования.

Как художник экзистенциальный Газданов не только ставит своих героев перед лицом абсурда, но ищет возможные способы выхода, силы, способные вывести героев из тупика. Мужественный стоицизм и высочайшее жизнелюбие становятся теми силами, которые противостоят смерти, небытию, стремятся к преодолению этих бездн.

В лице Гайто Газданова мы имеем писателя, прошедшего через разрушительный опыт крушения истории и человека, писателя, который перенес в литературу особое звучание XX столетия: потерю человеком самого себя, собственной личности, мучительные и тревожные размышления над высшими проблемами бытия.

Газданову блестяще
удается в своих
произведениях
передать этот
экзистенциальный
опыт, что делает его
истинным
писателем
современности.

Список литературы

1. Агеносов В.В. Гайто Газданов. Обретение себя. // Литература русского зарубежья (1918-1996). – М.: Тера, 1998. – С.304-320.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989.
3. Бусланова Т.Т. Литература русского зарубежья. – М., 2003.
4. Дженинг Л. Русская литература в изгнании. Жизнь и творчество Г.Газданова. – Нью-Йорк, 1977.
5. Кабалоти С.М. Поэтика прозы Гайто Газданова 20-30-х годов. – СПб.: Петерб. писатель, 1998.
6. Красавченко Т.Н. Газданов – экзистенциалист. // Возвращение Г.Газданова: Научная конференция, посвященная 95-летию со дня рождения // Сост. М.А. Васильева. – М.: Русский путь, 2000. – С. 239-243.
7. Кузнецов И.А. Прохладный свет. О подлинной реальности Мирчи Элиаде и Гайто Газданова // Иностранная литература. – 1998. - № 6. – С. 218.
8. Матвеева Ю.В. Превращение в любимое: Художественное мышление Г. Газданова. – Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2001. – С. 62-93.
9. Семенова С.М. Экзистенциальное сознание в прозе русского зарубежья (Г. Газданов и Б.Поплавский) // Вопросы литературы. – 2000. - № 3. – С. 67-91.
10. Струве Г. Русская литература в изгнании

A top-down view of a vintage-style desk. The desk is covered with a light-colored, textured paper. In the top left corner, there is a small, dark, ornate inkwell containing a white substance. In the top right corner, a large, dark brown quill pen lies diagonally. In the bottom left corner, a fountain pen with a dark barrel and a silver nib is visible. In the bottom right corner, a small, pink and white rose is partially visible. The background is a textured, brown surface, possibly a corkboard or a piece of paper.

**Спасибо
за внимание**